

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
27 February 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

Краткий отчет о 1031-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 8 ноября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Германии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Пятый периодический доклад Германии (CAT/C/DEU/5; CAT/C/DEU/Q/5; CAT/C/DEU/Q/5/Add.1; HRI/CORE/DEU/2009) (продолжение)

1. *По приглашению Председателя делегация Германии вновь занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-жа Виттлинг-Фогель** (Германия) говорит, что ее страна не считает необходимым включать определение преступления пытки в Уголовный кодекс, поскольку Конвенция против пыток имеет прямое применение во внутреннем праве, и поэтому определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, также применяется напрямую. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод часто упоминается национальными судами в их решениях и приговорах, особенно когда речь идет о высылке иностранцев или экстрадиции. В Законе о пребывании иностранцев дается четкая ссылка на Европейскую конвенцию и указывается, что ни один иностранец не может быть выслан в какую-либо страну, где его жизнь или свобода может быть поставлена под угрозу. Г-жа Виттлинг-Фогель вспоминает о многих делах, относящихся к 2004–2005 годам, рассматривая которые суды Германии применяли статью 3 (о запрещении пыток) Европейской конвенции о защите прав человека при решении вопросов, связанных с высылкой. Она отмечает, что в 2007–2009 годах 20% заключенных составляли иностранцы. Германия не собирает статистические данные с разбивкой по расовой или этнической принадлежности заключенных. В целом этнические меньшинства категорически выступают против сбора подобной статистики. Кроме того, статьей 3 Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств предусматривается, что любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться как таковое. Что касается статистических данных о преступлениях на расовой почве, то члены Комитета могут обратиться к пунктам 180–189 письменных ответов Германии на перечень вопросов (CAT/C/DEU/Q/5/Add.1).
3. Что касается несовершеннолетних интерсексуалов, которые подверглись хирургическому вмешательству против их воли или без согласия родителей, то г-жа Виттлинг-Фогель отмечает, что любые формы лечения допускаются только лишь с согласия заинтересованного лица, в противном случае это рассматривается как уголовное преступление, при котором возникает право на получение компенсации. Когда речь идет о несовершеннолетних, родители, конечно же, должны быть уведомлены и от них требуется получить согласие. В этой связи федеральное правительство просило Совет по этике дать свое заключение по понятию согласия на медицинское обслуживание и лечение.
4. **Г-н Плате** (Германия) говорит, что его страна не располагает статистическими данными о военнослужащих, которые были привлечены к ответственности или осуждены за акты жестокого обращения. Уголовная статистика по этому вопросу охватывает всех государственных служащих без разбивки по профессиям. Что касается максимального наказания за акты пыток, то здесь необходимо обратиться к общему Уголовному кодексу, а не к Военно-уголовному кодексу, который имеет отношение к военнослужащим.
5. Сотрудники полиции не действуют анонимно и должны назвать себя, если их об этом попросят. Однако от них не требуется ношения нагрудных знаков

с указанием их личных данных, за исключением Берлина, где городские власти в порядке эксперимента решили, что полицейские должны носить знак с указанием их имени. В целом опыт показывает, что полицейские, чье имя указано на форменной одежде, часто становятся объектом преследований в Интернете. Не существует никаких независимых служб, занимающихся приемом жалоб на жестокое обращение со стороны полиции. Когда речь идет о таких случаях, систематически обеспечивается, чтобы расследование не поручалось полицейским из того же подразделения, что и полицейский, в отношении которого подается жалоба.

6. **Г-н Бехренс** (Германия) говорит, что статья 6 Уголовного кодекса устанавливает принцип универсальной юрисдикции Германии в отношении отдельных преступлений, особенно связанных с торговлей людьми. Делегация Германии не может подтвердить оценочные данные Федерального института по правам человека, согласно которым в стране 15 000 человек являются жертвами торговли людьми. В 2010 году было выявлено 610 случаев торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и 43 случая торговли людьми для целей трудовой эксплуатации. Борьба с торговлей людьми является одним из основных приоритетов федеральной полиции, хотя, конечно, видно, что принимаемые меры не являются достаточными, чтобы сократить масштабы этого явления. Жертвы торговли людьми пользуются специальными мерами защиты. В случае угроз в их адрес они могут воспользоваться программой защиты свидетелей. В июне 2011 года Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев заключило соглашение о сотрудничестве с Международной организацией по миграции (МОМ) и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в целях укрепления мер по выявлению и защите жертв торговли людьми.

7. **Г-н Дювель** (Германия) говорит, что практика физической иммобилизации (Fixierung) запрещена в рамках федеральной полиции, однако федеральные власти не обладают полномочиями по введению подобных ограничений в землях. Как бы то ни было, в 16 землях физическая иммобилизация является крайней мерой, которая может применяться, если только существует риск того, что задержанное лицо может осуществить побег, покончить с собой или совершить насилие в отношении других лиц или причинить вред самому себе. Кроме того, эта мера ограничивается по времени (как правило, меньше двух часов) и сопровождается повышенным медицинским наблюдением.

8. **Г-н Плате** (Германия) говорит, что после смерти в результате удушья гражданина Судана в июне 1999 года во время принудительной высылки воздушным путем федеральная полиция, сделав все выводы из этой трагедии, внесла поправки в правила, применяемые в таких случаях. Теперь она внимательно следит за тем, чтобы все условия, изложенные в "Правилах о высылке иностранцев воздушным путем", были выполнены, прежде чем приступать к подобному виду высылки. Что касается принудительного возвращения, то делегация, к сожалению, не смогла своевременно получить данные с разбивкой по возрасту, полу и гражданству и поэтому предлагает представить их секретариату, как только они будут получены от компетентных органов.

9. **Г-н Клайнханс** (Германия), отвечая на вопрос о защите несопровождаемых несовершеннолетних, говорит, что он принял к сведению замечания членов Комитета по этой теме, и отмечает, что Германия применяет общий подход, определенный в Плане действий Европейского союза в отношении несопровождаемых несовершеннолетних (2010–2014 годы). В его рамках любой несовершеннолетний, прибывший на границу, должен пользоваться соответствующими

защитными мерами. Что касается принудительного возвращения членов этнического меньшинства в Косово, то Германия применяет общий принцип добровольного возвращения. Кроме того, федеральное правительство и ряд земель оказывают конкретную помощь по экономической и социальной интеграции заинтересованным лицам в Косово в рамках проекта "УРА 2". В этом контексте помощь может оказываться молодым людям, чтобы они могли продолжить свою учебу по возвращении в страну. Что касается Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), то оно является составной частью подготовки сотрудников правоохранительных органов в большинстве земель. Сотрудники иммиграционной службы обучаются методам раннего выявления просителей убежища, которые могли подвергаться актам пыток или жестокого обращения. При возникновении сомнений они могут запросить медицинское заключение.

10. Что касается иммигрантов, помещенных в центры содержания, то здесь не ведется их регулярного учета на федеральном уровне и поэтому делегация не может уточнить их количество. Тем не менее проводилось парламентское расследование в отношении иностранцев, ожидающих высылки, и его результаты будут сообщены секретариату в кратчайшие сроки. Нелегальные иммигранты, как правило, помещаются в обычные пенитенциарные учреждения, но содержатся отдельно от заключенных, совершивших уголовные преступления. Имеются также центры содержания для нелегальных иммигрантов, в частности центр в Ганновере, а также в Гамбурге, рассчитанный на 800 койко-мест.

11. **Г-н Дювель** (Германия) говорит, что не существует никакого особого механизма для рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища от лиц, уже находящихся в Германии, которые стали жертвами пыток в стране своего происхождения: в отношении этих лиц применяется обычная процедура предоставления убежища. Несопровождаемые несовершеннолетние, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, помещаются под защиту Ведомства по делам молодежи, которое принимает целый ряд мер по оказанию помощи. Например, если не представляется возможным вернуть их в страну происхождения, когда у них нет ни родственников, ни семьи, которые могли бы о них позаботиться, они помещаются в специальные приюты. Автоматический пересмотр статуса беженца осуществляется Федеральным ведомством по вопросам миграции и беженцев, которое пользуется теми же критериями, что и при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища: речь идет в основном о проверке того, улучшилось ли в достаточной мере положение в стране происхождения, чтобы можно было считать, что риск преследований стал маловероятным. Для этого Ведомство пользуется информацией, поступающей из Министерства иностранных дел, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и других источников. Необходимо отметить, что после того, как при первоначальном рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища устанавливается наличие риска пыток, заинтересованное лицо в дальнейшем не лишается статуса беженца, если оно сможет доказать, что последствия преследования все еще сохраняются.

12. **Г-н Плате** (Германия) говорит, что соображения, которые послужили основанием к приостановлению Германией высылки просителей убежища в Грецию во исполнение Дублинского положения II, будут пересмотрены, чтобы определить, являются ли они по-прежнему актуальными.

13. **Г-н Клайнханс** (Германия) напоминает, что сотрудники иммиграционной службы обучаются методам выявления просителей убежища, которые могли

подвергаться пыткам или жестокому обращению, однако общего медицинского наблюдения не проводится, поскольку это значительно удлинит процедуру. Что касается центров реабилитации для жертв актов пыток, то они по-прежнему финансируются федеральным правительством.

14. **Г-жа Виттлинг-Фогель** (Германия) говорит, что, насколько ей известно, не существует никакой специальной программы по вопросу о насилии в отношении женщин-мигрантов, которые, как особо уязвимая категория населения, в полной мере пользуются общими мерами по защите от насилия в отношении женщин. Комитету необходимо также четко понимать, что, хотя земли, конечно же, пользуются определенной автономией, это не означает, что они не связаны всеми положениями Конвенции против пыток, которые они должны выполнять так же, как и федеральное государство.

15. **Г-н Бехренс** (Германия) говорит, что отклонение ходатайств о предоставлении убежища не является автоматическим и что их обоснованность проверяется систематически. Что касается процедуры экстрадиции, то любой запрос должен быть одобрен Федеральным министерством юстиции, что требуется даже в случаях, когда не существует риска применения пыток или жестокого обращения. Также могут быть запрошены дипломатические заверения, но только в исключительных случаях. Если существует риск применения пыток или жестокого обращения, то практика получения дипломатических заверений не используется. Однако они могут быть запрошены в случаях, когда существует риск применения пыток более общего характера, и они могут помочь снижению такого риска.

16. Власти Германии приняли решение не запрашивать экстрадиции 13 граждан Соединенных Штатов, подозреваемых в участии в похищении гражданина Германии Халеда Эль-Масри, зная о том, что эта просьба будет отклонена Соединенными Штатами. Это не означает, что соответствующие дела были закрыты; в отношении данных лиц по-прежнему действует ордер на арест, и они могут быть помещены под стражу, если попадут на территорию Германии. Что касается турецкого исламистского активиста Метина Каплана, который был депортирован в Турцию 12 октября 2004 года, то следует отметить, что за ходом процесса над ним наблюдал ответственный сотрудник консульской службы. Кроме того, Посол Германии просил Министерство юстиции Турции дать разрешение на его посещение в тюрьме, чтобы ответственный сотрудник консульской службы мог побеседовать с ним в ближайшее время.

17. Что касается возобновления парламентского расследования предполагаемого участия государства-участника во внесудебных переводах и тайном содержании под стражей лиц, подозреваемых в терроризме, то следует подчеркнуть, что только лишь парламент имеет право принять такое решение и что федеральное правительство, которое, конечно же, свободно в своих действиях по дальнейшему расследованию этих предполагаемых фактов, не имеет никакой возможности повлиять на его решение.

18. **Г-жа Виттлинг-Фогель** (Германия) говорит, что представители Национального агентства по предупреждению пыток могут осуществлять посещения мест содержания под стражей без предупреждения. Но они не могут посещать центры содержания под стражей иностранных вооруженных сил, находящиеся на территории Германии, поскольку они не подпадают под юрисдикцию Германии. Напротив, национальные превентивные механизмы государств, которым принадлежат эти центры, могут их посещать. Наконец, следует отметить, что пока еще трудно делать выводы в отношении новой процедуры условного освобождения из-под стражи, предусматривающей использование электронных сис-

тем наблюдения, поскольку она была введена совсем недавно. Известно только, что в земле Гессен в августе 2001 года эта процедура была применена в отношении 209 человек.

19. **Г-н Дювель** (Германия) говорит, что для постоянного помещения в одиночную камеру должны быть соблюдены строгие условия, поскольку это является крайней мерой, которую заключенный может обжаловать в судах, которые дадут оценку законности принятого решения. Необходимо отметить, что любой заключенный, в отношении которого была принята эта мера, подлежит наблюдению со стороны врача и психолога. Цель помещения в одиночную камеру состоит в исключении контактов с другими заключенными. Поэтому нет никаких препятствий к тому, чтобы данное лицо имело свидания. Наконец, следует четко понимать, что данная дисциплинарная мера имеет ограничение по времени. По истечении трех месяцев ее продление должно быть одобрено начальником соответствующего пенитенциарного учреждения.

20. **Г-жа Виттлинг-Фогель** (Германия) говорит, что по данным на 31 марта 2011 года в тюрьмах Германии находилось 71 200 заключенных, из которых 10 468 человек составляли подсудимые. Наконец, следует добавить, что для уменьшения переполненности тюрем были построены четыре новых тюрьмы, две из которых уже вступили в строй.

21. **Г-н Гроссман** (Докладчик по Германии), отмечая, что необходимо дать определение пытки и предусмотреть вид наказания за такое деяние, хотел бы узнать, сколько имеется утверждений о возможном нарушении статьи 1 Конвенции, а также статьи 16. Он также просит сообщить Комитету данные о возбужденных делах и о вынесенных приговорах. Он хотел бы также, чтобы делегация Германии уточнила, рассматриваются ли пытки как тяжкое телесное повреждение или просто как телесное повреждение, при этом максимальный срок наказания в виде пяти лет лишения свободы, предусмотренный за такое преступление, является недостаточным с точки зрения Конвенции и исходя из юриспруденции Комитета. Статистические данные по этому вопросу будут приветствоваться.

22. Подчеркивая тот факт, что применять напрямую положения статьи 1 через посредство Уголовного кодекса не представляется возможным, поскольку в нем не предусмотрено никаких конкретных наказаний за акты пыток, г-н Гроссман хотел бы получить более подробную информацию о прямом применении Конвенции в Германии. Кроме того, поскольку государство-участник не может собирать данные об этнической принадлежности, то в случае, когда преступление, охватываемое Конвенцией, происходит на почве расизма, было бы интересно знать, существуют ли другие способы реагирования на эту проблему, например путем сосредоточения внимания на такой деятельности, как подготовка полицейских-рома.

23. Что касается торговли людьми, то г-н Гроссман хотел бы узнать, имели ли место случаи, когда применялся принцип универсальной юрисдикции для возбуждения преследования и вынесения приговора, а также является ли борьба с торговлей людьми приоритетом для Германии. Такие показатели, как увеличение выделяемых бюджетных ресурсов, создание специальных подразделений и проводимая учебная деятельность, могут быть весьма показательными.

24. В случае преступлений, совершаемых военнослужащими, Докладчик хотел бы знать, каким образом определяется компетентный суд и какие процедуры применяются в случае, когда существует риск двойного осуждения за одно и то же деяние. Какой суд является компетентным в случае, когда речь идет о пре-

ступлении, подпадающим под действие Уголовного кодекса, а не Военно-уголовного кодекса, например, связанным с причинением тяжких телесных повреждений?

25. Что касается использования в качестве крайней меры практики физической имобилизации, то г-н Гроссман хотел бы знать, является ли медицинский осмотр обязательным во всех случаях. В отношении несопровождаемых несовершеннолетних вопрос касался обучения, однако было бы полезно знать о позиции Германии в рамках текущей дискуссии по этому вопросу в Европейском союзе. Что касается добровольного возвращения, которое, к сожалению, зачастую не такое добровольное, как об этом говорят, то могут ли "кандидаты" на репатриацию пользоваться услугами адвоката, зная о том, что последствия возвращения в страну не всегда оцениваются в полной мере? Отмечая, что дипломатические заверения, похоже, теряют свою привлекательность по причине их низкой надежности, подтверждаемой на практике, и что, когда речь идет о риске нарушения статьи 3, такие заверения не являются решением проблемы, Докладчик хотел бы получить информацию о случаях высылки в дополнение к сведениям по вопросу об экстрадиции. Наконец, в отношении г-на Эль-Масри он спрашивает, не подпадает ли его дело под действие статьи 14, которая гарантирует право на получение компенсации, и он хотел бы знать, если такая компенсация была предложена или запрошена, и возможна ли подача апелляции, а также предусматривается ли применение статьи 14.

26. **Г-жа Клеопас** (Содокладчик) хотела бы знать, каким образом можно обеспечить, чтобы земли, в чью сферу ответственности входят тюрьмы, были осведомлены о рекомендациях Комитета и выполняли их.

27. Приветствуя запрет на использование физической имобилизации (Fixierung) федеральной полицией, она спрашивает, если земли также запретили такую практику.

28. Что касается требования к сотрудникам полиции в Берлине о ношении идентификационных значков, то Содокладчик хотела бы знать, может ли эта инициатива быть распространена на всю страну в случае ее успеха. Переходя к вопросу о расследованиях, которые проводились представителями Германии за границей и которые отныне больше не разрешаются, она спрашивает, осуществлялись ли они сотрудниками службы безопасности или представителями федеральных властей и имели ли они право проводить допросы лиц в рамках этих расследований. Кроме того, она хотела бы знать, рассматривается ли вопрос о психологических последствиях пыток также в рамках учебной подготовки по процедурам предоставления убежища в соответствии со Стамбульским протоколом.

29. Что касается признаний, полученных под давлением, то г-жа Клеопас спрашивает, не должно ли бремя доказывания быть возложено на прокуратуру, а не на преследуемого, поскольку при отсутствии свидетелей трудно собирать доказательства, когда лицо находится на допросе и подвергается пыткам или содержится в полной изоляции.

30. Наконец, Содокладчик хотела бы получить более точную информацию о раздельном содержании несовершеннолетних и взрослых правонарушителей, а также о расследованиях заявлений о жестоком обращении со стороны полиции, которые должны проводиться независимо от полиции и поручаться не другому полицейскому подразделению, а независимому органу.

31. **Г-н Мариньо Менендес**, ссылаясь на тот факт, что преступление пытки не имеет определения в Уголовном кодексе и что парламент отказывается от

внесения каких-либо поправок в законодательство, предусмотренных международным правом, отмечает, что в многочисленных договорах имеется определение пытки и что оно стало техническим термином общего международного права. Что касается г-на Эль-Масри, то он подчеркивает, что, даже если с юридической точки зрения обладание гражданством Германии не является достаточным для установления юрисдикции Германии, его экстрадиция в другую страну по соображениям безопасности и в политических интересах и тот факт, что он не смог получить компенсации в судах Германии, вызывает много вопросов. Поэтому г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, могут ли соображения национальной безопасности отодвинуть на второй план риск для граждан Германии подвергнуться пыткам. В данном случае г-н Эль-Масри не смог получить компенсацию в гражданском процессе в Соединенных Штатах и также был лишен подобной компенсации в Германии. Таким образом, возникает вопрос, существует ли в таких случаях какое-либо действенное средство правовой защиты.

32. Наконец, было бы также полезно знать, почему иностранки, проживающие в Германии, которые были вынуждены выйти замуж за границу по религиозным соображениям, должны просить политическое убежище по возвращении и не могут получить разрешение остаться в стране, тогда как во многих случаях они там выросли и имеют сложившиеся связи.

33. В отношении баз НАТО, которые относятся к юридической компетенции третьих стран, г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, несет ли Германия, согласно международному праву, обязательство оказывать содействие в случае утверждений о жестоком обращении на одной из этих баз, а также моральное обязательство требовать проведения расследования, не посягая при этом на юрисдикцию одной из стран НАТО. Наконец, в отношении беженцев он хотел бы знать, будет ли статус беженца автоматически аннулирован в случае смены политического режима в стране, в которую то или иное лицо не могло быть возвращено по причине риска подвергнуться пыткам.

34. **Г-жа Гаер** выражает удивление фактом проведения переговоров в отношении посещения г-на Каплана, "кельнского халифа", тогда как он был выслан из Германии в Турцию в 2004 году. Она хочет получить разъяснения по поводу дипломатических заверений и по вопросу о наблюдении за ходом подобных дел.

35. Важно иметь возможность идентифицировать сотрудников правоохранительных органов индивидуально, будь то в общественных местах или местах содержания под стражей, например, с помощью нагрудного значка или опознавательного знака на транспортном средстве. Делегация подчеркнула, что ни один из надежных источников не подтвердил заявлений, согласно которым трудности, возникающие с опознанием полицейских, являются препятствием к проведению касающихся их расследований. Однако организация "Международная амнистия" в своем докладе указала, что одной из причин, по которой жертвы жестокого обращения со стороны полицейских не подают жалоб, является невозможность опознать предполагаемого исполнителя преступления. Также один берлинский профессор провел подробное исследование, в котором он отметил, что 10% изученных им дел были прекращены ввиду невозможности опознать причастных к нему полицейских. Не могла бы делегация сообщить, известно ли ей об этом исследовании, и уточнить причины, почему она считает, что упомянутые источники не являются надежными.

36. **Г-жа Свеосс** приветствует тот факт, что государство-участник разработало учебные программы, позволяющие подготовить персонал к выявлению про-

сителей убежища, находящихся в уязвимом положении, однако подчеркивает важность определения того, что означает для просителя убежища факт принадлежности к такой группе. Будет ли это означать, например, ускорение процедуры предоставления убежища или будут ли им гарантированы другие права? Также важно обеспечить, чтобы в случаях, подпадающих под действие Дублинского положения II, процедуры предварительной проверки позволяли выявлять ситуации, требующие более углубленной оценки. В этом отношении Стамбульский протокол представляет собой очень важный документ, поскольку он учитывает не только физические, но также и психологические последствия пыток.

37. Г-жа Свеосс с удовлетворением отмечает тот факт, что правительство продолжает оказывать финансовую поддержку специальным реабилитационным центрам для жертв пыток. Однако, учитывая большое число просителей убежища и беженцев, которые имеют особые потребности в этой области, она хотела бы знать, предусматривается ли разработка более систематических реабилитационных программ, особенно в рамках обычной системы здравоохранения.

38. Делегация отметила, что если проситель убежища получает отказ и возвращается в ту или иную страну, где потом становится жертвой пыток, то в случае своего обратного приезда в Германию он может подать новое ходатайство о предоставлении убежища. Однако само его возвращение при таких обстоятельствах представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции, и поэтому соответствующее лицо должно иметь возможность воспользоваться другими мерами помимо простого пересмотра его ходатайства, в частности, компенсационными. Предусмотрены ли подобные меры законодательством государства-участника?

39. **Г-н Ван Сюэсянь** хотел бы получить комментарии делегации по вопросу о совместном исследовании мировой практики использования тайного содержания под стражей в рамках борьбы с терроризмом. Он также хотел, чтобы делегация уточнила, относятся ли упоминавшиеся центры содержания под стражей НАТО к самой НАТО или принадлежат членам этой организации.

40. **Г-жа Бельмир** выражает удивление тем, что одним из критериев принятия решения о раздельном или совместном содержании несовершеннолетних и взрослых правонарушителей является характер правонарушения. Однако в целом ни Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ни Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних не содержат упоминания о подобном критерии. Кроме того, несопровождаемые несовершеннолетние беженцы, достигшие возраста 16 лет, помещаются в центры по приему вместе со взрослыми просителями убежища. Происходит ли это по причине того, что их простое присутствие на территории государства-участника является правонарушением? Разъяснения по этим вопросам будут приветствоваться.

41. Г-жа Бельмир также удивлена тем, что Германия, являясь образцовой во многих отношениях с точки зрения прав человека, не включила в свое национальное законодательство определение пытки, соответствующее тому, которое содержится в Конвенции, и что в законодательстве и в судах Германии лишь в редких случаях делаются ссылки на международные стандарты в области прав человека. Не могла бы делегация дать комментарии по этому вопросу.

42. **Г-жа Виттлинг-Фогель** (Германия) говорит, что случаи, упомянутые г-жой Клеопас, действительно стали предметом оценки, однако информация по

этому вопросу не была представлена ввиду нехватки времени. Письменная информация по этой теме будет передана в Комитет. Отвечая на вопрос г-на Ван Сюэсяня, г-жа Виттлинг-Фогель уточняет, что центры содержания под стражей, которые он упомянул, принадлежат НАТО, а не государствам – членам этой организации.

43. **Г-н Бехренс** (Германия) говорит, что Германия дала письменный ответ авторам совместного исследования мировой практики использования тайного содержания под стражей в рамках борьбы с терроризмом и что она приняла участие в обсуждении этого вопроса в Совете по правам человека. Хотя и верно, что авторы этого исследования выразили свою озабоченность связью, которую можно установить между Германией и некоторыми авиаперевозками задержанных, они также отметили проявленную Германией готовность к сотрудничеству.

44. Хотя верно то, что положения в отношении причинения телесных повреждений предусматривают тюремное заключение с максимальным сроком до пяти лет, тем не менее за все тяжкие телесные повреждения, например причиненные с помощью оружия или какого-либо предмета, предусмотрено тюремное заключение сроком до десяти лет. Английский перевод этих положений будет отправлен в Комитет.

45. Что касается опасений, что применение Военно-уголовного кодекса к военнослужащим может привести к двойному осуждению за одно и то же деяние, то г-н Бехренс объясняет, что данный Кодекс предусматривает некоторые обязанности для военнослужащих, которые не распространяются на гражданских лиц, однако в случае действий, образующих преступное деяние с точки зрения как Уголовного кодекса, так и Военно-уголовного кодекса, они подлежат рассмотрению обычными судами в рамках одной и той же процедуры, которые выносят один общий приговор.

46. Разъяснения, представленные в отношении дипломатических заверений, касаются только случаев экстрадиции, когда в наилучших интересах запрашивающего государства имеет смысл поддерживать хорошие отношения с запрашиваемым государством, чтобы иметь возможность продолжать с ним сотрудничество в будущем. Иное дело, когда речь идет о возвращении, поскольку в этих случаях такого рода заверения могут не иметь подобного веса, и возможности обеспечить контроль здесь в гораздо большей степени ограничены. Что касается г-на Каплана, то представленные заверения, которые были соблюдены, касались контроля за процедурой и условий содержания под стражей. Насколько известно г-ну Бехренсу, имел место лишь один случай возвращения, когда были запрошены дипломатические заверения.

47. Что касается вопроса о бремени доказывания в случае заявлений о получении признаний незаконными методами, то г-н Бехренс объясняет, что на суды возложена ответственность за расследование подобных заявлений и что они используют все имеющиеся сведения для оценки их обоснованности. Кроме того, термин "бремя доказывания" не совсем подходит к таким случаям, поскольку, даже если обвиняемый не может подтвердить заявление о жестоком обращении, суды должны учитывать все имеющиеся у них сведения для оценки представленных доказательств. Простое оспаривание какой-либо улики достаточно, чтобы значительно уменьшить ее весомость, и факт того, что суд не учел подобное оспаривание, рассматривается как процессуальное нарушение, которое может мотивировать подачу апелляции.

48. Наконец, что касается вопроса о допросах, проводившихся за границей немецкими должностными лицами, то г-н Бехренс подтверждает, что немецкие следователи больше не участвуют в допросах, проводимых сотрудниками разведывательных служб.

49. **Г-жа Виттлинг-Фогель** (Германия) говорит, что вопрос о целесообразности инкорпорирования в законодательство Германии определения пытки, которое будет полностью соответствовать определению, содержащемуся в Конвенции, а также более конкретных положений, касающихся пыток, является предметом обсуждений на высоком уровне, однако на данный момент никакого обязательства на этот счет не может быть принято. Все земли проводят политику по набору лиц, принадлежащих к меньшинствам или относящихся к иммигрантам, в свои полицейские силы и проводят подготовку по вопросам борьбы с дискриминацией. Однако государство-участник не располагает данными по этим вопросам.

50. Что касается сотрудничества между различными уровнями государственной власти, то г-жа Виттлинг-Фогель отмечает, что федеральные власти и власти земель поддерживают постоянное сотрудничество и диалог по вопросам прав человека. Доклад о рассмотрении Комитетом пятого периодического доклада Германии и заключительные замечания Комитета будут разосланы во все федеральные учреждения и во все земли. Федеральные власти также передадут им информацию о Стамбульском протоколе и порекомендуют им следить за тем, чтобы все лица, работающие с беженцами, имели доступ к этому документу на немецком языке. В этой связи следует уточнить, что власти осознают необходимость расширения программы подготовки персонала по вопросам выявления следов пыток и включения в нее психологических аспектов этой практики.

51. Что касается несопровождаемых несовершеннолетних, то Германии затруднительно более подробно сообщать о позиции, которую она отстаивает в контексте текущего обсуждения в рамках Европейского союза, поскольку речь идет о дискуссиях внутреннего характера. Это обсуждение продолжается и должно привести к весьма позитивным результатам.

52. Необходимо признать, что иногда невозможность идентифицировать сотрудников полиции вызывает трудности с точки зрения уголовного разбирательства и что в случаях, подобных тому, что был упомянут г-жой Клеопас, должна быть возможность идентифицировать сотрудников полиции, однако также важно учитывать проблемы, связанные с распространением имен и адресов полицейских, особенно в Интернете. Обсуждение по этому вопросу продолжается, и в связи с этим будут учтены результаты исследования, упомянутого г-жой Гаер.

53. Что касается военных объектов и центров содержания под стражей, которые не находятся под юрисдикцией Германии, то, если правительству станет известно о имевших там место случаях жестокого обращения, у него не будет иного выбора кроме решения этого вопроса по обычным дипломатическим каналам на уровне правительств.

54. Отвечая на вопрос, заданный г-жой Свеосс, г-жа Виттлинг-Фогель отмечает, что власти Германии полностью разделяют мнение о том, что подготовка лиц, оценивающих положение беженцев и просителей убежища, находящихся в уязвимом положении, должна быть сосредоточена непосредственно на том, чтобы позволить им выявлять случаи, требующие более углубленного изучения. Усилия в этом направлении будут продолжаться.

55. Не существует никакой особой программы, рассчитанной на иностранцев, которые возвращаются в свои страны по собственной инициативе и желают в этой связи проконсультироваться с адвокатом. Каждый имеет право на доступ к адвокату и на получение юридической помощи, включая иностранцев.

56. Законодательство Германии содержит общие положения, касающиеся возмещения ущерба и выплаты компенсаций, которые могут применяться в отношении получивших отказ просителей убежища, возвращенных в ту или иную страну, где они впоследствии стали жертвами пыток. Однако принятие таких мер зависит от степени ответственности германского государства, и поэтому решение об их принятии зависит от того или иного конкретного случая.

57. Г-жа Виттлинг-Фогель соглашается с тем, что законодательство и решения судов Германии содержат, за редким исключением, очень мало ссылок на международные стандарты, и выражает сожаление в связи с этим. Тем не менее это не означает, что имеются пробелы в области защиты прав человека, поскольку законодательство Германии, как правило, является достаточным для обеспечения применения международных стандартов и позволяет судам получать желаемые результаты. Но при этом правительство организует семинары для судей для повышения их осведомленности о международных договорах, а коллегии адвокатов стремятся наилучшим образом проинформировать об этих договорах адвокатов.

58. В заключение г-жа Виттлинг-Фогель говорит, что на все оставшиеся вопросы в Комитет будут направлены письменные ответы. Она приветствует конструктивный диалог, состоявшийся между ее делегацией и Комитетом, который будет способствовать изучению властями затронутых в ходе него вопросов.

59. **Председатель** благодарит делегацию Германии за ее обстоятельные ответы и объявляет о том, что Комитет на этом завершает рассмотрение пятого периодического доклада Германии.

60. *Делегация Германии покидает зал заседаний.*

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.